Секция «Мировой опыт государственного строительства: вызовы и угрозы XXI века»

ГАСТРОНАЦИОНАЛИЗМ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА: К ВОПРОСУ О НОВЫХ МЕТОДАХ И НАПРАВЛЕНИЯХ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Научный руководитель – Сморгунов Леонид Владимирович

Серебряков Кирилл Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: s-kirill@list.ru

Современное государство-нация претерпевает изменения и переходит с администрирующего состояния в координирующее, т.е. имеет место арбитражная и балансирующая функции в своём супрематичном положении. Причём эти функции растут с ростом национального фактора или национального замыкания, которое выражается рядом внешнеполитических кризисов и возросшим уровнем опасности глобальных угроз. И происходящие процессы накладывают определённый отпечаток ренессанса самой идеи государства. [6, с. 26, 28]

Подобный ренессанс позволяет сделать промежуточный вывод о том, что актуализируются такие механизмы, как работа с идентичностью, причём работа профессионализированная, осуществляемая на максимально всеобъемлющем уровне. Таким образом, надобность в «разделении производителей образов и идеологем, их распространителей и на потребителей оных» [2, С. 470] стало сущностью целенаправленной государственной политики - т.е. политики идентичности.

В данной статье идёт рассмотрение политики идентичности как категориального фундамента гастронационализма с конструктивистских позиций (строительство идёт «сверху», а не «снизу»). Что касается рассматриваемого предмета статьи - гастронационализм является своеобразной технологией, основанием, процедурой, т.е. он как практика одинаково применим к обеим рассматриваемым позициям. Гастронационализм задействуется «производителями образов», которые со стороны профессионалов и интеллектуалов государства занимаются конструированием идентичности. Хочется отметить: в рамках данной теоретической установки мы сталкиваемся с потребностями и своего рода заказом элитных групп, что позволяет также нациестроительство определить и как действия, нацеленные на легитимацию существующих властных групп в кастелевском понимании. [8, p. 8]

Теоретико-аналитическая основа конструирования национальной идентичности как главного условия её формирования резонирует с идеей многоуровневого характера политических идеологий, которые также начинают своё существование из дискуссий интеллектуалов (элитарного уровня) [5, с. 431].

Легитимирующе-целеполагающая основа восходит к категории элитного строительства национальной идентичности, что находит свой отклик в трудах И. Валлерстайна. В одной из своих работ учёный обосновывает сентенцию о том, что «настоящее определяет прошлое, но никак не наоборот, как пытаются убедить нас существующие логико-дедуктивные аналитические схемы». Для нас интересен тезис, в котором история современных государств представлена как продукт и изобретение этих самых государств. Группировка тех или иных событийных утверждений в интерпретативный нарратив не носит спонтанного характера, историк, сохраняя матрицу фактов, волен формировать образ прошлого, исходя из заданной повестки [1, с. 5-6]. Таким образом, формируется культурное поле,

представляющее собой мировоззрение или систему мировоззрений различных заинтересованных акторов, составляющее необходимый для нациестроительства исторический пласт.

Безусловно, относительно национализма рассматриваемый нами термин вторичен, его институционализация произошла относительно недавно, попав под объектив научного дискурса. Так, например, американский социолог Микаэла Десури под «гастронационализмом» понимает одну из формообразующих коллективную национальную идентичность сил, причём эта сила является довольно активной и движимой. Однако нельзя не отметить, что само противопоставление себя и своей группы с другими на основе тех или иных кулинарных «клише» существовали до формального закрепления гастронационализма как такового (то же прозвание французов «лягушатниками»). [7]

Гастронационализм способен воздействовать как извне (со стороны окружающей среды) на группу, так и изнутри (т.е. конструируется нацией и элитами, стоящими у власти). Если в первом случае импульс нацелен экзогенно, чтобы сплотить, использовавшую, например, стереотип, группу, то во втором случае изначально все действия направлены на конструирование единой национальной идентичности (без внешнего воздействия).

Эффективность «пищевого» воздействия на общественное сознание одной из первых отметила в своей статье «Еда как выражение идентичности» социолог Энн Муркотт, написав, что «мы используем пищу и пищевые обычаи для выражения национальной идентичности в силу схожести внутренней природы этих двух явлений. Природа национальной идентичности пластична и модулярна, а область пищевого, если рассматривать её как средство коммуникации, также чрезвычайно гибка и касается многих сторон жизни» [4, с. 256].

Пищевое воздействие вписывается как в систематизированный набор действий государства по созданию национальной элиты посредством «школьных программ, ..., национальных символов и праздников» [3, с. 91], так и в группу процедур в рамках развития маркетинга территорий и проведения политики регионализации (гастротуристические маршруты, стереотипы, кулинарные «легенды» и т.д.).

Таким образом, несмотря на свою довольно позднюю концептуализацию, термин «гастронационализм» вполне удачно инкорпорируется в стратегии элитных групп и интеллектуалов по созданию таких «образов и идеологем», которые формируют национальную идентичность. Его модулярность и нацеленность как на исторический, так и на гедонистический аспекты (общество потребления) делает гастронационализм отличным механизмом формирования политического единства в целом и легитимации политических элит в частности.

Источники и литература

1) Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия? // Логос. 2006. № 5. С. 3-8.

2) Карлов В. В. Этническая идентификация в системе идентичностей глобального мира: тенденции изменений // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова / сост. М. Н. Губогло, Н. А. Дубова. М., 2011. С. 469-473.

3) Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2. С. 90-105.

4) Осетрова М.Е. Национальная кухня и корейский национализм // Россия и Корея в меняющемся мире — М.: ИДВ РАН, 2014. С. 252-264.

5) Политология: учебник / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. — М.: Издательство Юрайт, 2010. 691 с.

6) Публичные ценности и государственное управление: Коллективная монография / Под ред.: Волковой А.В., Сморгунова Л.В. - М.: Изд-во "Аспект Пресс", 2014.

7) Пятиминутный путеводитель по гастрономическим войнам: https://esquire.ru/gastrowar

8) Castells M. The power of identity. Cambridge; Mass., 1997.